

Дес так и не смог хорошо разглядеть человека, который приказал переправить его. К тому времени, как они вытащили его из ямы, закутанная в плащ фигура исчезла. Они дали ему пищи и воды, потом позволили помыться и привести себя в порядок. Хотя его освободили от наручников, он все еще находился под серьезной охраной, когда садился на борт небольшого транспортного корабля, направляющегося на Коррибан.

Никто не разговаривал с ним в пути, и Дес не имел ни малейшего представления, что происходит. Что ж, по крайней мере, он не был больше в кандалах. Он решил считать это хорошим знаком.

Они прибыли в полдень. Дес ожидал, что они сядут в Дрешдэ, единственном городе на мрачном и отталкивающем мире. Вместо этого корабль приземлился в космопорте, выстроенном на вершине древнего храма, что возвышался над пустынной долиной. Когда Дес выходил из корабля, вдоль посадочной площадки пронесся прохладный ветерок, но он его не побеспокоил. После спертого воздуха ямы любой легкий бриз был желанным. Едва нога Деса коснулась поверхности Коррибана, как его прошиб озноб. Он слышал, что некогда это было место великой силы, однако сейчас от него осталась всего лишь тень. Вокруг витала потаенная злоба; он почувствовал это как только транспорт вошел в бледную атмосферу планеты.

Отсюда он мог разглядеть и другие храмы, рассыпанные по пустынной поверхности. Даже с такого расстояния он различал разъеденный и крошащийся камень некогда грандиозных построек. По ту сторону долины крошечным пятнышком на горизонте вырисовывался город Дрешдэ.

На посадочной площадке его встретил человек в плаще. Дес сразу понял, что это не тот, кто приходил к нему, когда он находился в яме. Эту личность нельзя было сравнить с его освободителем ни по росту, ни по вальяжному поведению; даже сквозь защитное поле Дес смог тогда ощутить его внушительный нрав.

Эта особа, которая, как понял Дес, была женщиной, жестом показала ему следовать за собой. Молча, она провела его вниз по каменным ступенькам в сам храм. Они миновали лестничную площадку и спустились еще на несколько маршей вниз, затем снова, этаж за этажом сходя с вершины храма на его нижний уровень. На каждой лестничной площадке имелись ведущие на этаж двери и коридоры, и Дес слышал обрывки звуков и разговоров, эхом доносившиеся из них, хотя толком и не разбирал сказанного.

Женщина молчала, и Дес понимал, что ему лучше не нарушать тишину. Формально, он все еще был заключенным. Все, что он знал - это то, что она ведет его под трибунал. Не хотелось усугублять ситуацию, задавая глупые вопросы.

Когда они добрались до основания здания, она подвела его к каменной арке, за которой находился еще один лестничный марш. Лестница эта была другая: узкая и темная, простиравшаяся вниз до тех пор, пока не исчезала из вида глубоко под землей. Не говоря ни слова, проводник передала ему факел, что взяла из крепления в стене, и отошла в сторону.

Удивляясь происходящему, Дес осторожно начал спускаться по крутой лестнице. Он не мог сказать, насколько глубоко он зашел; было сложно сохранять хоть какую-то перспективу в узких границах лестничной клетки. Через несколько минут он, наконец, добрался до подножия, и все ради того, чтобы найти протянувшийся перед собой длинный коридор, в конце которого обнаружилась одна-единственная комната.

Комната была темна и наполнена тенями. Лишь несколько факелов потрескивали на каменной

стене, едва способные пронзить мрак своим тусклым пламенем.

Дес остановился на пороге, давая своим глазам привыкнуть к темноте. Только сейчас он различил внутри едва заметную фигуру. Она подозвала его.

- Подойди.

Он ощутил дрожь, хотя в комнате холодно не было. Сам воздух был наэлектризован, переполнен энергией, которую Дес практически осязал. Он удивился, что ему не страшно, и понял, что испытанное им было лишь дрожью предвкушения.

Когда Дес прошел в комнату, черты незнакомца прояснились, изобличив в нем тви'лека. Даже несмотря на просторную рясу, что тот носил, было заметно его полноту и немалый рост. В нем было почти два метра - это был, возможно, самый большой из тви'леков, которых Дес когда-либо встречал... хотя все же меньше самого Деса.

Его локти свисали на широкую грудь, оборачиваясь вокруг мускулистой шеи и плеч; глаза из подо лба сверкали оранжевым, отражая трепещущие факелы. Он улыбнулся, обнажив присущие своей расе острые зубы.

- Я Повелитель Копеж из ситов, - сказал он.

В этот момент Дес окончательно понял, кем был приходивший к нему незнакомец, и слегка склонил голову в знак признательности.

- Я буду твоим инквизитором, - объяснил Копеж голосом, не выражавшим никаких эмоций. - Я один определяю твою участь. И будь уверен, что мое решение - последнее.

Дес снова кивнул.

Тви'лек впился горящими огнем глазами в Деса.

- Ты не друг джедаям и Республике.

Это не был вопрос, но Дес все равно почувствовал необходимость ответить:

- Разве они хоть что-то для меня сделали?

- Вот именно, - с жуткой улыбкой произнес Копеж. - Я слышал, ты много сражался против республиканских сил. Твои приятели-солдаты высоко о тебе отзывались. Для окончательной победы ситы нуждаются в таких людях, как ты. - Он помедлил. - Ты был образцовым солдатом... пока не ослушался прямого приказа.

- Приказ был ошибкой, - сказал Дес. Горло пересохло и стало невероятно сложно выдавить хоть слово.

- Почему ты отказался от штурма заставы днем? Ты трус?

- Трус не выполнил бы задание, - резко ответил Дес, уязвленный обвинением.

Копеж склонил голову на бок и ждал.

- Нападение при свете дня было тактическим промахом, - продолжил Дес, стараясь отстоять свою точку зрения. - Улабор должен был передать эту информацию обратно командованию, но

он испугался. Это Улабор - трус, а не я. Он скорее бы отважился на смерть в лапах Республики, чем предстал бы перед Братством Тьмы. Я предпочитаю не расставаться с жизнью раньше времени.

- Я понял это из твоего послужного списка, - сказал Копеж. - Кашииик, Трандоша, Фазиира... Если эти рапорты точны, ты совершил невероятные подвиги за то время, что провел с Мракоходами. Подвиги, по большей части невысказанные.

Дес ошарашен сказанным.

- Рапорты точны, - отозвался он.

- Не сомневаюсь, что так оно и есть. - Копеж или не заметил или не обратил внимания на тон ответа Деса. - Знаешь ли ты, почему я привез тебя на Коррибан?

Дес начал понимать, что на самом деле трибуналом тут и не пахло. Это была скорее проверка, но он по-прежнему не знал на что.

- Мне кажется, я был для чего-то избран.

Копеж одарил его очередной злобной улыбкой.

- Хорошо. Твой ум работает быстро. Что ты знаешь о Силе?

- Немного, - признал Дес, пожав плечами. - Это нечто, во что верят джедаи: какая-то грандиозная энергия, якобы просто струящаяся повсюду во Вселенной.

- А что ты знаешь о джедаях?

- Я знаю, что они провозгласили себя стражами Республики, - ответил Дес, совершенно не стараясь скрыть свое презрение. - Я знаю, что они владеют огромным влиянием в Сенате. Я знаю, что многие верят, будто у них есть мистические силы.

- А Братство Тьмы?

На этот раз Дес более тщательно продумывал свои слова.

- Вы - полководцы нашей армии и заклятые враги джедаев. Многие верят, что вы, так же как и джедаи, обладаете необычными возможностями.

- Но ты не веришь?

Дес заколебался, пытаясь найти правильный ответ на вопрос, который Копеж хотел услышать. В конце концов, так и не поняв, чего ожидает от него инквизитор, он просто сказал ему правду:

- Я верю в то, что большинство историй крайне преувеличены.

Копеж кивнул.

- Довольно расхожее мнение. Те, кто не понимает путей Силы, считают подобные истории мифами или легендами. Но Сила реальна, и те, кто владеют ею, обладают могуществом, которое невозможно себе даже представить.

Ты видел много сражений, но не вкусил настоящей войны. Пока войска спорят за контроль

миров и лун, джедаи и Мастера ситы стремятся сокрушить друг друга. Мы движемся к неминуемому и решающему противоборству. Выжившие - ситы или джедаи - определяют судьбу Галактики на следующую тысячу лет.

Истинная победа в этой войне придет не благодаря армии, а благодаря Братству Тьмы. Наше величайшее оружие - это Сила, и те индивиды, что способны ею управлять. Такие, как ты.

Он остановился, чтобы дать своим словам закрепиться, затем продолжил:

- Ты особенный, Дес. У тебя есть немало выдающихся талантов. Эти таланты - проявление Силы, и они хорошо послужили тебе в бытность твою солдатом. Но ты лишь скользнул по поверхности своего дара. Сила реальна; она существует везде вокруг нас. Ты можешь ощутить ее мощь в этой комнате. Ты чувствуешь ее?

Дес задумался лишь на мгновение, потом кивнул.

- Я чувствую. Жаркая. Словно огонь, готовый распалиться.

- Мощь темной стороны. Жар страстей и эмоций. Я чувствую это и в тебе. Пылающее под поверхностью. Пылающее, как твой гнев. Он делает тебя сильным.

Копеж прикрыл глаза и откинул назад голову, словно греясь в тепле. Даже кончики его легку слегка подергивались. Единственным звуком оставалось слабое потрескивание пламени факелов. Капли пота скатились с макушки Деса вниз по шее. Он не стал смахивать их, а лишь неудобно поежился, когда они скользнули между лопаток. Легкое движение, казалось, вывело тви'лека из транса.

Он помолчал несколько секунд, сосредоточенно изучая Деса своим пронизывающим взором.

- Ты касался Силы в прошлом, но твои способности - малая толика по сравнению с могуществом настоящего Мастера сита, - сказал он, наконец. - В тебе огромный потенциал. Если ты останешься здесь, на Коррибане, мы научим тебя всему.

Дес хранил молчание.

- Ты не будешь больше бойцом на линии фронта, - продолжал Копеж. - Если ты примешь мое предложение, эта часть твоей жизни завершится. Тебя будут обучать путям темной стороны. Ты станешь одним из Братства Тьмы. И ты не вернешься к Мракоходам.

У Деса участилось сердцебиение, голова пошла кругом. Все время, как он себя помнил, он знал, что особенный благодаря своим уникальным талантам. И теперь ему сказали, что все его способности не значат ничего в сравнении с тем, чего он мог в действительности добиться.

И все же, часть его противилась мысли оставить свое подразделение без права на прощание. Он считал Аданара, Лючию и остальных больше, чем просто приятелями-солдатами; они были его друзьями. Мог ли он действительно покинуть их вот так, хотя бы и ради шанса присоединиться к Мастерам ситам?

Вдруг в памяти всплыла фраза, что он когда-то слышал от Грошика: Не рассчитывай на чужую помощь. В конце каждый из нас остается в одиночестве. Выживают лишь те, кто знает, как о себе позаботиться.

Все, что он мог, он отдал своему взводу. Он спасал их жизни столько раз, что это уже не

подавалось подсчету. А когда пришедшая охрана уводила его, они оказались бессильны его спасти. Если бы он позволил им, они попытались бы, но погибли. Дес осознал правду: его взвод - его друзья - теперь не могут ничего для него сделать.

Он может полагаться только на самого себя, как, впрочем, и всегда. Он будет дураком, если упустит эту возможность.

- Я польщен, Мастер Копеж, и я с благодарностью принимаю ваше предложение.

- Путь ситов не для слабых, - предостерег крупный тви'лек. - Те, кто оступятся, будут... забыты.

Было что-то угрожающее в его тоне.

- Я не буду забыт, - бесстрастно ответил Дес.

- Это вскоре прояснится, - заметил Копеж. Потом добавил: - Это новое начало для тебя, Дес. Новая жизнь. Многие студенты, прибывающие сюда, берут для себя новые имена. Они оставляют свою прошлую жизнь позади.

У Деса не было желания цепляться за что-то из своего прошлого. Изверг-отец, бесчеловечность работы на рудниках Апатроса; он искал новую жизнь слишком долго. Мракоходы дали спасение, но лишь временно. Теперь же у него была возможность навсегда оставить позади свое прошлое. Все, что ему нужно сделать - это принять Братство Тьмы и его учения. И все же, по причинам, которые он не мог объяснить, он ощутил сомкнувшуюся на себе холодную хватку страха. Страх заставлял его колебаться.

- Желает ли ты выбрать себя новое имя, Дес? - спросил Копеж, вероятно чувствуя его нерешительность. - Желает ли родиться заново?

Дес кивнул.

Копеж вновь улыбнулся.

- И каким же именем мы будем звать тебя?

Страх не остановит его; он овладеет страхом, преобразует его, и сделает родным. Он возьмет то, что когда-то делало его слабым и использует это, чтобы стать сильным.

- Меня зовут Бэйн. Бэйн из ситов.

* * *

Повелитель Кордис, влиятельный Мастер Академии ситов на Коррибане, слегка поскреб по подбородку длинными, похожими на когти пальцами.

- Студент, которого ты привел ко мне - этот Бэйн - никогда не обучался путям Силы?

Копеж покачал головой и раздраженно подернул левку.

- Как я и говорил ранее, Кордис, он вырос на Апатросе - мире, контролируемом компанией РВК.

- И все же, ты смог отыскать этого юнца и привезти его сюда, в Академию. Это кажется слишком уж невероятным.

Грузный тви'лек зарычал.

- Это не заговор против тебя, Кордис. Это больше не наш путь. Мы теперь Братство, помнишь? Ты слишком подозрителен.

Кордис усмехнулся.

- Не подозрителен, просто осторожен. Это помогло мне сохранить мое положение здесь, среди множества могущественных и амбициозных молодых ситов.

- Он так же могущественен, как и любой из них, - настаивал Копеж.

- Но в то же время он старше. Мы предпочитаем принимать студентов, когда те моложе и более... податливы.

- Теперь ты говоришь как джедай, - фыркнул Копеж. - Они ищут учеников все моложе и моложе, надеясь застать их чистыми и невинными, и отвергая любого, кто не является ребенком. Мы должны быть проворнее, чтобы подбирать тех, кого они оставляют позади. Кроме того, - продолжал он, - Бэйн слишком силен, чтобы просто его проглядеть; это же относится и к джедаям. Нам повезло, что мы нашли его раньше них.

- Да, повезло, - эхом отозвался Кордис, голос которого просто истекал сарказмом. - Его прибытие сюда кажется неправдоподобным стечением множества случайных обстоятельств. Действительно очень повезло.

- Некоторые могут взглянуть на это и в таком свете, - признал Копеж. - Другие же увидят нечто большее. Судьбу, возможно.

Молчание затянулось; Кордис обдумывал слова своего давнего соперника.

- Другие служители обучались много лет. Он будет далеко позади, - в конце концов, сказал он.

- Он нагонит их, если получит шанс, - настаивал Копеж.

- Мне сомнительно... а дадут ли ему этот шанс другие? Если они умны, то нет. Я боюсь, мы можем просто потерять одного из лучших бойцов Повелителя Каана.

- Мы оба знаем, что джедаев не победить солдатами, - воскликнул Копеж. - Я охотно обменяю тысячу наших лучших бойцов даже на одного Мастера сита.

Кордис, казалось, был ошеломлен его пылкой реакцией.

- Он что, настолько силен? Этот Бэйн?

Копеж кивнул.

- Я думаю, он может оказаться тем, кого мы искали. Он может оказаться сит'ари.

- Прежде, чем он сможет претендовать на этот титул, - произнес Кордис, коварно улыбнувшись, - ему предстоит пережить его обучение.